

УДК 809.43:943:82

И.М. Сампиев

Д. полит. н., зав.кафедрой социологии и политологии,
Ингушский государственный университет, Республика Ингушетия, г. Магас
e-mail: israpil@yandex.ru

Международно-правовые и внутригосударственные основы современной этноязыковой политики¹

Данная статья посвящена вопросам этноязыковой политики в полиэтнических странах. Целью настоящей статьи стала попытка охарактеризовать состояние и перспективы развития современных тюркских языков с учетом языковых процессов, протекающих в новых независимых государствах евразийского полиэтнического пространства. В частности, описание процессов развития тюркских языков на территории Северного Кавказа в условиях тюркско-славянского контактирования и в окружении северокавказских языков. По мнению автора, политико-правовое регулирование этносоциальных, этнополитических и этнокультурных процессов играет важную роль в обеспечении мира и межэтнического согласия в полиэтнических странах. Результаты исследования вносят значительный вклад в развитие тюркологической науки и общего языкознания, их можно использовать при проведении научных исследований по проблемам языкового контактирования тюркских этносов.

Ключевые слова: этноязыковая политика, международные права, менталитет, этнокультурные процессы, полиэтнические государства, языковая специфика.

И.М. Сампиев

Қазіргі этнотілдік саясаттың халықаралық-құқықтық және ішкі мемлекеттік негіздері

Бұл мақала полиэтникалық мемлекеттерде этнотілдік саясаттың сұрақтарына арналған. Осы мақаланың мақсатымен мінездеу еуразиялық көп этникалық кеңістіктегі жаңа тәуелсіз мемлекеттерде өтіп жатқан тілдік үдерістерді есепке ала отырып, қазіргі түркі тілдерінің жай-күйін және болашағын сипаттайды. Дербес жағдайда солтүстік Кавказ аумағында түркі-славяндық байланысын және солтүстік кавказ тілдері ортасындағы түркі тілдерінің даму үдерістерін айқындайды. Автордың пікірі бойынша, этноәлеуметтік, этнополитикалық және этномәдениет процестердің саяси-құқығын реттеу этносаралық келісу үшін өте маңызды рөл атқарады. Зерттеу нәтижелері тюркология ғылымы және жалпы тіл білімінің дамуына белгілі бір үлесін қосады, түркі этностарының тілдік байланыстары мәселелері бойынша ғылыми зерттеулерді жүргізуде, жоғары оқу орны аудиториясында түркітанушы мамандарды дайындауда қолдануға болады.

Түйін сөздер: этнотілдік саясат, халықаралық құқықтар, діл, этномәдениет үдерістері, полиэтникалық мемлекеттер, тілдік өзгешелік.

Israpil M. Sampiev

International law and domestic foundations of modern ethno-linguistic policy

This article is devoted to the ethno-linguistic policies in multiethnic countries. The purpose of this article was an attempt to describe the state and prospects of development of the modern Turkic languages to the linguistic processes in the newly independent states of the Eurasian multi-ethnic space. In particular, the description of the processes of development of the Turkic languages in the North Caucasus in the Turkic-Slavic contact and surrounded by the North Caucasian languages. According to the author, the political-legal regulation of ethno-social, ethno-political and ethno-cultural processes play an important role in promoting peace and inter-ethnic harmony in multi-ethnic countries. The results of the study make a significant contribution to the development of science and Turkological general linguistics, they can be used for scientific research on language contact Turkic ethnic groups.

Key words: ethnolinguistic politics, international law, mentality, ethno-cultural processes, multi-ethnic state, linguistic specificity.

¹ Данная статья выполнена в рамках проекта «Процессы развития современных тюркских языков в евразийском полиэтническом пространстве» по программе МОН РК «Историко-культурное наследие и интеграционные процессы тюркских народов и государств» (на базе НАО «Тюркская академия», г. Астана).

В современном полиэтничном и многоязычном мире проблемы языковой политики представляются весьма актуальными. Пример этноязыкового конфликта в Бельгии или Канаде свидетельствует, что даже при реальном обеспечении прав и свобод человека, развитой экономики и политической демократии этнокультурные и языковые различия могут поставить под вопрос государственную целостность. Поэтому в полиэтничных странах важную роль играет государственная национальная политика, призванная гарантировать и осуществлять на практике права и свободы этнических групп путем политико-правового регулирования этносоциальных, этнополитических и этнокультурных процессов, с учетом всего многообразия условий формирования, бытия и воспроизводства этнических элементов народов.

Среди таких условий могут быть как объективные (социальные, демографические, природные, географические, территориальные и т.д.), так и субъективные (менталитет, религия, традиционно-правовые элементы и пр.). При этом важнейшее место в национальной государственной политике занимает этноязыковая политика, поскольку язык является одним из центральных этнических маркеров и носителем-ретранслятором этнической информации синхронного (этносоциальные характеристики) и диахронного плана (менталитет, традиции, фольклор, языковая специфика и т.п.).

Актуальность этноязыковой политики и возникавшие в различные периоды конфликты, связанные с проблемами языка в полиэтничных сообществах, привело к формированию, начиная с середины XVIII века, в первую очередь, в Европе системы политико-правовых представлений о регулировании этой весьма сложной и многогранной сферы социума. Это регулирование проводилось на основе принципа национального самоопределения (разновидности: национально-государственное, национально-территориальное и национально-культурное), что предполагает институционализацию этничности в политическом, нормативно-правовом, административно-управленческих отношениях [1]. В последнем случае, т.е. национально-культурном самоопределении, возможны различные способы и пути участия членов этнического, лингвистического, культурного или религиозного меньшинств в управлении делами, влияющими на развитие

их идентичности, в т.ч. через институты национально-культурной автономии [2, 70]. К началу XXI века национально-культурное и этноязыковое развитие стало признанным объектом политико-правового регулирования, как на основе международного права, так и на основе норм правовых систем демократических стран.

В странах Европейского Союза языковому многообразию в последние годы уделяется большое внимание: например, в Испании, где баски, каталонцы, астурийцы имеют возможность использования соответствующих языков в области образования, культуры, масс-медиа в регионах, хотя и не имея статуса официальных. В других странах долго не признавались языковые права этнических меньшинств, но затем правительства вынуждены были идти на уступки. Так, во Франции в начале 1990-х годов был утвержден специальный статус Корсики, один из пунктов которого признавал права корсиканцев на сохранение собственных культурных особенностей, а корсиканский язык был официально разрешен для использования в области местного самоуправления.

В демократических государствах или, по крайней мере, позиционирующих себя таковыми, нормативно-правовая база в области этноязыкового и национально-культурного развития включает в себя в той или иной мере имплементированные принципы и нормы основополагающих международно-правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека [3, 39-43]; Международный пакт о гражданских и политических правах [3, 53-68]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3, 44-52.]; а также международных договоров взаимодействующих государств в области обеспечения прав и свобод человека [4].

Права меньшинств для государств – членов Совета Европы, а также в регионе ОБСЕ были в общем виде сформулированы в Документе Копенгагенской встречи Конференции по человеческому измерению (1992 год) и отражены в целом пакете рекомендаций, принятых по инициативе Верховного комиссара по делам национальных меньшинств: Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств в области образования (1996 г.); Ословских рекомендациях о языковых правах национальных меньшинств (1998 г.); Лундских рекомендациях об эффективном участии на-

циональных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 г.) [5]; Гаагских рекомендаций о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях (2008 г.) [6]. Технологическое развитие современного телевидения и радиовещания и возрастающие возможности использования нескольких языков в области коммуникаций нашло свое отражение в Рекомендациях по использованию языков меньшинств в телерадиовещании (2003 г.) [7]. Наряду с этим, наиболее важным документом в сфере этноязыковой политики Европейского Союза признается Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств (1992) [8, 22-23].

Важное место в системе международно-правовых документов в рассматриваемой области занимает Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, в частности его вторая статья. Наиболее ярко позиция международно-правового сообщества государств в области закрепления прав народов и национальных меньшинств, в т.ч. в отношении языковых прав, сформулирована в статье 27 указанного Пакта: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» [3, 61].

Помимо вышеназванных, существует целая группа международно-правовых документов, непосредственно направленных на удовлетворение прав народов и национальных меньшинств в области их национально-культурного и языкового развития. Наибольшее значение среди них имеют Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) [3, 109-113]; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.) [9, 85-93]; Конвенция Международной Организации Труда 1989 г. № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Указанные документы содержат нормы, направленные на удовлетворение национально-культурных потребностей и интересов народов и национальных меньшинств.

Стоит немного подробнее остановиться на положения Конвенции МОТ №169 от 1989

года «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах» [19, 17-23]. Особое значение для рассматриваемой темы имеет статья 28 Конвенции, которая обязывает организацию обучения (по возможности) на коренном языке или языке, наиболее распространенном у соответствующих народов. Вместе с тем, в соответствии с п. 2 Ст.28 правительства должны принимать необходимые меры, чтобы эти народы имели возможность свободно владеть общенациональным языком или одним из официальных языков страны. В исполнении этого требования правительства, как правило, заинтересованы сами, и вопрос часто сводится только к затруднительности обеспечивать его реализацию соответствующим финансированием. Пункт 3 рассматриваемой статьи требует принятия мер для сохранения и содействия развитию и применению коренных языков соответствующих народов. В положениях Конвенции зафиксированы необходимые меры в отношении языковых и иных прав коренных и ведущих племенной образ жизни народов в независимых странах, однако это не ограничивает правительства в разработке и принятии дополнительных мер в соответствии со своей спецификой и возможностями. Поэтому в Статье 4 Конвенции указано, что государства могут в соответствии со свободно выраженной волей заинтересованных народов применять специальные (т.е. и иные, дополнительные – И.С.) меры по охране их культуры, в т.ч. языка. Вместе с тем, Конвенция МОТ №169 от 1989 года «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах», сменившая Конвенцию МОТ №107, в определенном смысле смягчила свои требования к государствам-участникам. В частности, в ней не нашло отражение положение п. 2. Статьи 2 Конвенции МОТ №107, запрещающей мероприятия, имеющие целью осуществить насильственную или искусственную ассимиляцию заинтересованного населения [9, 85-93]. Правда, такое требование содержит Статья 5 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (1995 год), однако сама Конвенция рассматривается экспертами как слабый механизм.

В целом указанные акты впоследствии использовались в качестве ориентиров политическим руководством и законодателями целого ряда стран. Упомянутыми выше документами определяется то, что этноязыковая политика и

регулирование нацелено в первую очередь на реализацию языковых прав этносов, которые является основой системы их коллективных прав [11, 51-59]. Очевидно, что этноязыковые права (коллективные права) не исключают и не конкурируют с правами индивидов на родной язык (права человека); напротив, они выступают как гаранты и реальные механизмы их реализации. Ведь идентичность человека всегда соотнесена с определенной социокультурной группой, и осознание такой принадлежности позволяет человеку определять свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире [12, 53-54]. Для индивида идентификация с определенной культурой и языком имеют высочайшую ценность, как морально-психологическую, так и праксеологическую (как пространства реализации языковой компетенции). Язык играет важнейшую роль как инструмент социализации индивидов. Т.о., права этноязыковой общности могут быть осуществлены только коллективно и, как правило, через те или иные механизмы агрегирования, презентации и включения в той или иной степени в политико-управленческие программы и политический процесс.

Необходимо отметить что, несмотря на признание и имплементацию международно-правовых норм, зачастую правительства игнорируют стремление этнических групп иметь обучение и средства массовой информации на родном языке [13, 226-235], формально отрицая при этом не сами этноязыковые права, а наличие соответствующей этноязыковой группы. Наиболее распространенный способ такого отрицания – выведения этнической группы из классификационного списка при проведении переписей.

Население большинства современных стран весьма разнообразно в этническом, культурном, языковом, конфессиональном отношении, однако государство, формально этническое, на практике в большей мере обслуживает национально-культурные интересы доминирующего этноса, а сам статус государственного или официального языка дает значительные преимущества в сохранении и развитии соответствующего языка. Поэтому остро стоит проблема не просто имплементации международно-правовых норм в государственно-правовые системы стран с полиэтничным населением, но и их реализации. Хотя конституции большинства демократических государств

содержит норму о том, что в случае расхождения положений законов государства с положениями международно-правовых актов или международных договоров действуют последние, на практике этот принцип часто игнорируется, из-за отсутствия механизмов контроля и ограниченности средств воздействия международных институтов. Не случайно видные юристы-международники отмечают: «Очевидна беспомощность и явная недостаточность международных институциональных механизмов по защите прав народов в современном мире» [14, 14], что не в последнюю очередь касается языковых прав.

В условиях глобализации языковая проблема получила новое развитие в связи с усилением миграционных процессов. Страны, где наблюдается значительный приток иммигрантов, столкнулись с целым рядом проблем. С одной стороны, мигранты должны владеть хотя бы на минимальном уровне языком соответствующего государства, поскольку это напрямую влияет на их трудовые возможности, адаптацию и способность к межкультурной коммуникации и соответственно отношение к ним местного населения. С другой стороны, мигранты стремятся сохранить и передавать своим детям родной язык. Заинтересованное государство в этих условиях может, как создавать условия для успешного овладения языковым минимумом, в т.ч. за счет бюджетного финансирования, так и использовать требования к языковой компетенции в качестве дополнительного барьера против притока иммигрантов.

В федеративных государствах регулирование этноязыковых проблем осуществляется на основе федерального законодательства и принятыми в его развитие нормативно-правовыми актами субъектов федерации. Федеральное законодательство определяет концептуальные нормы, стандарты в рассматриваемой области в соответствии с региональной спецификой. В частности, в области национально-культурного развития народов России (в конкретных регионах страны) это могут быть, прежде всего, отдельные статьи в Конституциях и Уставах субъектов Российской Федерации, разделы отраслевых региональных законов, законы и другие политико-правовые акты субъектов Федерации, программы социально-культурного развития регионов, программы национального развития народов конкретного региона, концепции региональной националь-

ной политики и другие. Однако наличие демократических и полностью отвечающих духу международных принципов и норм законов и подзаконных актов недостаточно: они должны иметь эффективные механизмы реализации этноязыковой политики – систему организационно-политических, правовых, социально-экономических, духовно-нравственных, культурно-просветительных и иных мер, направленных, прежде всего, на сохранение языкового многообразия, развития языков всех этнических групп, в т.ч. миноритарных.

Итак, общие (рамочные) демократические

стандарты в этноязыковой сфере определяются в первую очередь международно-правовыми актами. Национальные и региональные документы призваны конкретизировать и дополнять набор прав и свобод этнических групп и их членов в этноязыковой сфере, дать ориентиры политико-правового регулирования и конкретные механизмы их реализации, благодаря которым потенциал многонациональности, многокультурности, многоязычия сможет играть позитивную роль в обеспечении мира и межэтнического согласия в полиэтничных странах.

Литература

- 1 Шуверова В.Д. Государственный суверенитет и право народов на самоопределение. – М., 1997.
- 2 Devetak S. Minorities, Human Rights, Democracy // Federalism, Regionalism, Local autonomy and minorities. Council of Europe. – 1996.
- 3 Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 1998.
- 4 Государство и право. – 1996. – № 2.
- 5 www.osce.org/hcnm/documents/recommendations
- 6 <http://www.osce.org/node/68723>
- 7 <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rminorlanginmedia.html>
- 8 Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аканова. – Астана: Изд-во «Арман-ПВ», 2007.
- 9 Материалы парламентских слушаний о проекте федерального закона «О защите прав национальных меньшинств». – 1995.
- 10 Вестник МИД СССР. – М., 1989. – №17.
- 11 Майборода Э.Т., Цапко М.И. Место коллективных прав этнических групп в системе прав и свобод человека и гражданина // Роль социальных факторов в реализации конституционных прав и свобод личности в России: сборник статей и докладов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2007.
- 12 Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: Юнита-Дана, 2003.
- 13 Майборода Э.Т. Коллективные права как основание этносубъектности / Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю.Малиновой и А.Ю.Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005.
- 14 Права и свободы народов в современных источниках международного права (сборник документов). – Казань: Книжный дом, 1995.

References

- 1 Shuverova V.D. Gosudarstvennyj suverenitet i pravo narodov na samoopredelenie. – M., 1997.
- 2 Devetak S. Minorities, Human Rights, Democracy // Federalism, Regionalism, Local autonomy and minorities. Council of Europe. – 1996.
- 3 Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka. Sbornik dokumentov. – M., 1998.
- 4 Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 2.
- 5 www.osce.org/hcnm/documents/recommendations
- 6 <http://www.osce.org/node/68723>
- 7 <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rminorlanginmedia.html>
- 8 Jazyki narodov Kazahstana. Sociolingvisticheskiy spravochnik / Je.D. Sulejmenova, N.Zh. Shajmerdenova, D.H. Akanova. – Astana: Izd-vo «Arman-PV», 2007.
- 9 Materialy parlamentskih slushanij o proekte federal'nogo zakona «O zashhite prav nacional'nyh men'shinstv». – 1995.
- 10 Vestnik MID SSSR. – M., 1989. – №17.
- 11 Majboroda Je.T., Capko M.I. Mesto kollektivnyh prav jetnicheskijh grupp v sisteme prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Rol' social'nyh faktorov v realizacii konstitucionnyh prav i svobod lichnosti v Rossii: sbornik statej i dokladov. – Stavropol': Servisskola, 2007.
- 12 Grushevickaja T.G., Popkov V.D., Sadohin A.P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii. – M.: Junita-Dana, 2003.
- 13 Majboroda Je.T. Kollektivnye prava kak osnovanie jetnosub#ektnosti / Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennom mire / Pod red. O.Ju.Malinovoj i A.Ju.Sungurova. – SPb.: Norma, 2005.
- 14 Prava i svobody narodov v sovremennyh istochnikah mezhdunarodnogo prava (sbornik dokumentov). – Kazan': Knizhnyj dom, 1995.